

Чтобы доказать, что он не лжет, Хейден изо всех сил старался пригласить нескольких шахтеров-ветеранов присоединиться к ним. Когда они инструктировали Фан Чжао о том, как определить качество минералов, они с легкостью добывали большие руды, но места, которые они показывали Фан Чжао, никогда не приносили большой пользы.

Шахтеры покраснели как свекла. Они хотели объясниться, но не знали как. Они наконец-то поняли, что чувствовал Хейден.

Стоя рядом, он не мог не сказать Фан Чжао: "вам... действительно не повезло."

Даже Кевин Лин, который наблюдал за ними все это время, покачал головой. Он был зол и удивлен одновременно. Удача Фан Чжао будто куда-то испарилась, он не знал, что сказать.

Теперь Хейден и шахтеры-ветераны больше не смели предлагать Фан Чжао где искать. Передав свои знания, они замолчали и отошли в сторону.

"Действительно, пока вы помните, чему мы вас учили, вы определенно сможете выкопать большой кусок руды, чем Андре с S3", - заверил Хейден Фан Чжао.

Но Фан Чжао не был так опустошен, как думали остальные. Все, что он делал, это внимательно изучал стену перед собой. Он был окружен другими шахтерами, которые копали. Руда и каменные обломки продолжали отгружаться через конвейерную ленту.

Фан Чжао продолжал осматривать стену и воспроизводить стратегии раскопок, которым Хейден и старые шахтеры его научили. У него возникло странное чувство.

Шахты создавали странные энергетические поля. Обычные люди, которые проводили значительное количество времени в шахтах, обычно чувствовали ухудшение здоровья. Вот почему шахтеры носили защитную одежду. В конце концов, они проводили большую часть своих дней в шахте.

Многие типы землеройных машин не функционировали здесь должным образом, вероятно, из-за этих невидимых энергетических полей. Это явление наблюдалось в 90 процентах шахт. Были устройства для раскопок, устойчивые к энергетическим полям, но они были слишком дорогими. Да и обслуживание было дорогостоящим. Кроме того, система призыва предусматривала много ручного труда. Им не нужны были машины.

Фан Чжао прочитал несколько книг о энергетических рудах. Открытие энергетических руд ознаменовало собой квантовый скачок в технологическом развитии. Это положило начало эпохе иммиграции на чужие планеты и началу исследования космоса.

Каждая энергетическая руда высвобождала энергетическое поле. Сила энергетического поля зависела от качества и размера руды.

Несмотря на защитную одежду, Фан Чжао все еще мог чувствовать невидимые энергетические поля, которые окружали его. Другие и не представляли что это такое.

Нормальный человек не должен был так остро чувствовать энергетическое поле, нося защитную одежду. Так было сказано в профессиональных руководствах. Но некоторые могли инстинктивно чувствовать то, что обычные люди не могли, даже если были заперты в комнате, изолированной от всех энергетических полей.

Фан Чжао все проанализировал. Он немного отличался от тех "избранных". У этих людей было смутное ощущение присутствия энергетических полей, но Фан Чжао мог чувствовать их ясно—и чем больше он настраивался на них, тем больше он мог различать отдельные поля и их соответствующий размер и силу. Энергетические поля показывали размеры энергетических руд и их расстояние.

Хейден и остальные наблюдали, как Фан Чжао остановился на месте, изучил качество минералов и кивнул сам себе. Эта знаменитость, казалось, быстро училась. Место, которое он выбрал, выглядело как источник больших энергетических руд.

Фан Чжао начал резать, Хейден и остальные вытянули шеи.

Когда куски скальных обломков выпали, в стене показалась кромка, текстура которой очень выделялась.

"Подожди!"

"Держи!"

Хейден и остальные предупредили Фан Чжао, опасаясь, что тот может слишком сильно ударить.

Хейден бросился к нему, чтобы рассмотреть поближе. Он взволнованно заявил:
"Действительно, это руда! Посмотрите на ее край. Это определенно не маленький камень. Он должен быть большим!"

"На самом деле? Позвольте мне взглянуть."

Подбежали и шахтеры-ветераны.

Шахтеры были еще более взволнованы, чем Фан Чжао.

"В самом деле!"

Они окружили его и предложили свою помощь.

"Наверное, это большой кусок. Откопай его. Только не торопись. По одному кусочку за раз. Ничего страшного, если ты потратишь больше времени, но ты должен убедиться, что он цел. Если он распадется, это повлияет на его ценность."

Через пять минут была выбита энергетическая руда длиной около 20 сантиметров и толщиной примерно с человеческое запястье.

Один из шахтеров-ветеранов осмотрел ее и одобрительно кивнул головой. - "Действительно, она цела."

"Эй, мы наконец-то выкопали большой кусок!"

Все, наконец, вздохнули с облегчением, когда этот парень наткнулся на большой кусок руды.

"Позвольте мне взглянуть."

Любопытный Кевин Лин взял руду и начал с ней играть. Кусок был немного тяжелым. Потребовалось некоторое усилие, чтобы удержать его одной рукой. "Не плохо, не плохо. Он

немного меньше, чем тот, что выкопал Андре. Давайте двигаться вперед. Кто знает, может быть, мы выкопаем что-нибудь побольше, что побьет его рекорд", - сказал Кевин Лин, возвращая камень Фан Чжао.

"Поторопитесь и отметьте его. Это будет считаться частью вашего послужного списка", - призвал Хейден.

Каждый шахтер отмечал каждую добытую руду изготовленным на заказ краскопультом. Номер будет автоматически сканироваться, когда ее передадут на хранение.

Фан Чжао вытащил из кармана маленький пистолет-распылитель и заклеил камень, который он только что достал. Отпечаток, который он оставил, был его армейским серийным номером.

Фан Чжао как раз собирался поместить камень на конвейерную ленту, когда услышал, как Кевин Лин выпалил: "подожди! К чему такая спешка? Давайте сфотографируемся. Это первый большой кусок, который ты здесь откопал. Давай, прими позу. Не будь таким серьезным. Улыбайся."

Сделав снимок, Кевин Лин приказал Фан Чжао отложить камень в сторону. Он хотел собрать еще несколько штук, чтобы они могли сделать еще одну фотографию.

Фан Чжао словно стал другим человеком после того, как выкопал первый камень. За ним последовали три больших куска руды, каждая крупнее предыдущей. Особенно выделялся четвертый. Он был явно больше, чем на S3.

"Какая жалость. Если бы ты раскопал такой большой кусок с первой попытки во время прямой трансляции."

Кевин Лин знал, что даже если бы Фан Чжао выкопал камень побольше, он не произвел бы большого впечатление, если бы это, конечно, не был супер огромный кусок.

Но чтобы изменить имидж Фан Чжао как худшего Шахтера из пяти, попробовать стоило.

Видя, что Фан Чжао был в ударе, Кевин Лин решил снова выйти в эфир.

"Все будет в порядке, пока ты не сбавишь обороты. Держись. Хейден, ты можешь собрать четыре куска, которые уже откопал Фан Чжао? Я сниму их крупным планом."

Фанаты бросились включать все что можно, когда увидели, что S5 снова вышел в эфир.

"Фан Чжао снова здесь?"

"Он наконец-то выкопал большую руду?"

"Должно быть."

Первым кадром после возобновления прямой трансляции были четыре камня, которые добыл Фан Чжао.

"Вау, это очень большие куски!"

"Они больше того, что выкопал Андре."

"Слушайте, они положили четыре камня и сказали, что это именно он их добыл, но кто знает

правда ли это? Может быть, кто-то другой сделал эту работу за него."

"Руды помечены."

"То, что они помечены, еще не значит, что это он их выкопал."

Руды, которые добывались не во время прямой трансляции-не в счет.

"Смотри, он опять собирается копать."

"Ха-у него действительно хватило смелости. Должно быть, потому, что кто-то нашел для него подходящее место. Я не удивлюсь, если он выкопает гигантскую скалу."

Тем временем Кевин Лин управлял камерой в шахте. Он очень нервничал. Заканчивать с такой скудной кучей в первый же день ему совсем не хотелось. Увидев, как Фан Чжао выкапывает четыре руды подряд, он не хотел сдаваться.

Хейден и шахтеры-ветераны тоже нервно наблюдали. Их взгляды были прикованы к Фан Чжао, когда они оценивали минеральное качество стены, где он копал.

Фан Чжао немного шагнул вперед и остановился.

Шахтеры нахмурились. Они думали, что он выбрал место в пяти метрах впереди. Судя по качеству минералов, это был источник больших руд, но он проверил это место и вернулся назад.

"Минеральное качество... не похоже, что здесь будут большие руды."

"Это не так уж и плохо. Может быть, будет несколько маленьких кусочков.", - пробормотал один из шахтеров.

Кевин Лин колебался, прежде чем решил ничего не говорить. Он слышал, что сказал шахтер-ветеран, и знал, что комментарий был предназначен для него, но, учитывая, что шахтеры были худшим поисковиками по качеству минералов, чем Фан Чжао, он решил поверить ему. Он не закончил прямую трансляцию и не прервал Фан Чжао.

Шахтеры переглянулись и тихо вздохнули. Они сделали все, что могли. Если во время прямой трансляции Фан Чжао снова останется с пустыми руками, у них хотя бы будет оправдание перед начальством.

День!

Это был звук удара о золото. Опытный Шахтер мог по одному только звуку понять, есть ли внутри руда.

У шахтеров было выражение недоверия.

Камера увеличила изображение, когда Фан Чжао сместил большой камень со стены.

Не было никаких признаков энергетической руды, даже намек. Качество минералов в этом месте отличалось от того, что предпочитали обычные шахтеры. Когда опытные шахтеры наткнулись на подобное место, они как будто увернулись от мины. Они отмечали место и держались от него подальше.

Снова смущение.

Кевин Лин не знал, что и думать. У этого парня плохая телевизионная карма? Бог знает, сколько зрителей сейчас смотрят это и смеются.

Он быстро начал думать как объясняться с главным редактором Первой линии фронта.

Но, стоя перед камерой, Фан Чжао не избегал этого места из-за явно плохого качества минералов. Вместо этого он несколько раз вытер отверстие.

Несколько маленьких осколков упали, и Фан Чжао увидел небольшой открытый уголок.

Он решил придерживаться этого места, так как чувствовал, что энергетическое поле увеличивается в силе. Оно было самым сильным и ближайшим, хотя качество минералов казалось подозрительным.

Шахтеры-ветераны подошли поближе. Они думали, что здесь опять ничего не будет, но промолчали. Если Фан Чжао снова выкопает Гангу во время прямой трансляции, будет немного неловко об этом говорить.

Фан Чжао поднял кирку и снова отскочил, откапывая маленький кусочек и отбивая беспорядок вокруг него, прежде чем рассмотреть его вблизи с фонариком.

Камень неправильной формы был размером с половину мизинца. У него была яркая металлическая текстура, но он немного отличался от обычного металла.

"Что это за минерал такой?- Спросил Фан Чжао.

Один из шахтеров-ветеранов покачал головой. "Металлический минерал? Вроде не похоже."

Он никогда раньше не видел такого минерала.

"Используйте устройство в кармане на талии, чтобы узнать. Оно может анализировать качество минералов", - напомнил Хейден.

Он достал из кармана устройство размером с ладонь и открыл крышку.

Размер ямки внутри был достаточно велик, чтобы вместить небольшой камень, который выкопал Фан Чжао, так что он не стал его раскалывать.

Когда Хейден увидел, что Фан Чжао нажал кнопку "Тест", он выпалил: "Нет, вы еще не переключили режимы. По умолчанию стоит режим-обнаружение энергии, а не анализ минерального содержания."

Прежде чем Хейден закончил фразу, он услышал звуковой сигнал. Именно такой звук издавало устройство, анализируя качество энергетической руды. Звуковой сигнал сопровождался полосой на крошечном экране поверх устройства.

Окружающая толпа замолчала, а их глаза сосредоточились на маленьком дисплее.

Писк участился, как и сердцебиение людей.

Энергетические руды одного и того же размера классифицировались на несколько классов в зависимости от количества энергии, которую они могли поставлять, в соответствии с системой

классификации, разработанной Академией наук. Большинство энергетических руд, добытых на Байджи в прошлом, относились к классу А или ниже. Образцы, собранные из разных мест, никогда не оценивались выше, чем А-, но теперь, когда Хейден и ветераны- шахтеры смотрели на устройство, барометр превысил отметку А и продолжал идти вверх.

Когда зрители затаили дыхание, звуковой сигнал устройства стал еще более четким.

Прибор, наконец, остановился на "А", звуковой сигнал также остановился, сигнализируя о конце теста.

Шахтеры, работавшие поблизости, давно бросили свои задачи. Они были хорошо знакомы с звуковым сигналом устройства анализа минералов и его ритмом. По звуковому сигналу они могли определить, какой камень исследует устройство. Писк, который они только что слышали, был намного быстрее, чем тот, к которому они привыкли.

Что это значит?

Эдмунд сидел на вершине холма возле шахты, нахмурившись и погрузившись в глубокие раздумья.

Хейдену не хватало опыта. Именно поэтому руководство базы поручило разведку нескольким опытным шахтерам-ветеранам. Именно поэтому все были так уверены. Целая команда шахтеров-ветеранов думала, что это место принесет большие куски энергетической руды, так что он тоже в это верил.

Но разве можно винить Фан Чжао за то, что он не смог добыть большие камни?

Эдмунд знал, что даже если бы он так думал, даже если бы он верил, что все дело в неудачах Фан Чжао, руководство базы обвинило бы сотрудников, таких как Хейден, в отсутствии усилий, неопытности, некомпетентности и ошибке. Было бы не правильно обвинять Фан Чжао. В противном случае он бы уволился или прекратил свои усилия по сбору средств. Тогда на базе будет еще хуже.

"Вздых!"

Эдмунд сидел на камне и смотрел в небо. Я действительно хочу перевестись на гражданский пост. Я не могу здесь больше оставаться.

Кроме того...

Он опустил голову, взглянул на документ, который писал. За два часа только 27 слов. Существовало негласное правило, что офицеры его ранга должны были написать не менее 10 000 слов в своих заявлениях о переходе на гражданскую должность.

Он преуспел в руководстве взводом и уничтожении врага, и был компетентным Шахтером, но когда дело доходило до бумажной работы... это была просто головная боль.

Настроившись, вспомнив бесчисленные битвы, большие и малые, вспомнив свои достижения с момента прибытия на базу Байджи, Эдмунд собирался излить свое сердце в 800 или даже 1000 слов, когда услышал странный пронзительный крик.

Это звучало как болезненный, безумный визг кого-то после перенесенного шока. "Босс!"

Внезапный визг прервал мысль Эдмунда и заставил его руку дрожать. Он случайно стёр 27 слов, которые написал за два часа напряженного мозгового штурма.

Да будет так. Это были всего лишь 27 слов, и его потерянная работа могла быть восстановлена, но мысль, которую он так усердно искал, выпотрошили странным криком.

Эдмунд просто сидел, его поведение напоминало яростного зверя. Глаза были налиты кровью, а каждый волосок на теле оживился.

Но даже в таком состоянии Эдмунд не отпугнул эмоционального Хейдена, который только успокоился, когда он схватил его за воротник и поднял.

Хейден взглянул на Эдмунда, его зубы стучали. - Б-б-б-босс?"

Мышцы лица Эдмунда дернулись, когда он попытался сдержать свой гнев. Однако он знал, что Хейден не стал бы отвлекать его, если бы это было не срочное дело.

"Что-то случилось с нашей маленькой знаменитостью? "- Это было единственное, что мог предположить Эдмунд. Знаменитости всегда приносили проблемы.

"Да, кое-что случилось."

Хейден кивнул, прежде чем прийти в себя. "Нет-нет. Босс, наша знаменитость откопала энергетическую руду класса А."

Эдмунд выпустил Хейдена из своих объятий. - О, ради всего святого! Это просто..."

Хейден только приземлился на ноги, и едва отдышался, когда Эдмунд схватил его за воротник и снова поднял.

"Что. Ты. Только. Что. Сказал?"

Вопрос прозвучал по частям, как выжимание почти пустого тюбика зубной пасты.

"Я сказал, что... этот парень ... он откопал кусок ... класса А..."

"Класса А? Ты уверен, что это класс а?"

Высокий голос Эдмунда задрожал ближе к концу вопроса.

"Не А-? Просто А?"

"Так сказал тестирующий прибор", - ответил Хейден.

Бах!

Хейден, наконец, снова приземлился на ноги, отчаянно пытаясь перевести дыхание.

Рядом Эдмунд глубоко вздохнул, его ноздри выглядели так, будто извергали огонь.

Принимая во внимание реакцию Эдмунда, Хейден мог только сопереживать тому, что чувствовал его босс.

Порядок развития различных зарубежных планет, разработанный глобальным альянсом, был основан на сортности добываемых ими энергетических руд. Чем качественнее энергетическая руда, тем выше ранжировалась военная база планеты и тем больше ресурсов на нее выделялось.

У Байджи был довольно низкий рейтинг. При их нынешних темпах развития, Байджи не сможет соответствовать требованиям массовой миграции людей даже примерно 100 лет спустя. Эдмунд ничего не выиграет от пребывания на Байджи. Вот почему он хотел перейти на гражданскую работу.

Но если бы Байджи производила энергетические руды класса А, и при этом значительное количество, то рейтинг Байджи в рамках мирового альянса по развитию сделал бы большой скачок.

Эдмунд глубоко вздохнул и направился к шахте, где работал Фан Чжао. Было две вещи, которые он должен был выяснить немедленно: во-первых, что энергетическая руда определено была класса А, и во-вторых, сколько подобных пород можно было раскопать.

Что касается его заявления о переводе? Кому какое дело?

<http://tl.rulate.ru/book/10586/420617>